СЕРНОВА Т. В., кандидат искусствоведения, доцент, докторант, доцент Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Оперное вокально-исполнительское искусство Беларуси: опыт исследования

В статье раскрываются методологические основания для изучения оперного вокально-исполнительского искусства (ОВИИ). Предложен подход к его исследованию, сочетающий в себе теоретическую и историческую стороны, раскрывающиеся на основе разных форм его художественной реализации (внешней — исторической, и внутренней — исполнительской) практики ведущих оперных певцов.

The article reveals the methodological grounds for the study of opera vocal and performing arts (OVII). An approach to his research is proposed, combining theoretical and historical aspects, revealed on the basis of various forms of his artistic implementation (external – historical, and internal – performing) practice of leading opera singers.

Введение. Оперное вокально-исполнительское искусство (далее – ОВИИ) в Беларуси – явление, функционирующее в рамках оперного музыкально-театрального искусства. Находясь в центре научных интересов, оно отличается многовекторностью, взаимодействуя с творческой деятельностью композиторов, постановщиков (режиссеров, дирижеров, художников), певцов-актеров и определяется конкретными историческими условиями.

История оперного вокально-исполнительского искусства в Беларуси содержит много интересных и малоизученных страниц, которые еще не в полной мере стали предметом специального исследования. Однако это перспективное научное направление, которое существенно скорректирует музыкальное пространство новыми фактами и смыслами, свидетельствующими о глубине профессионализма и исполнительского мастерства представителей оперного искусства в республике на разных этапах его развития.

За время своего существования – с 1922 по 2022 гг. – оперное вокально-исполнительское искусство переживало в Беларуси разные периоды: национальное становление, военные годы, этап возрождения,

утверждение на международной арене, эпоху перестройки, меняющиеся условия рынка и т.д. Это актуализирует тему, требует повышения внимания к подобного рода форме исполнительства, определении его статуса в деле культурного развития, организации музыкальной жизни. Вместе с тем. обусловливается и стремление белорусского государства к самоутверждению и самоидентификации, что объясняет необходимость особого подхода к оперному искусству как ведущему музыкальному искусству республики.

Методологической основой подобного исследования может стать метод историзма, являющийся основополагающим для современного исторического музыкознания. Применение его на диахроническом и синхроническом уровнях в сочетании с использованием комплексного подхода к оперному вокально-исполнительскому искусству, объединяющему методы аналитического музыковедения, источниковедения и театроведения, даст возможность установить движущие силы процесса его становления в Беларуси и критерии периодизации.

Цель статьи – раскрыть методологические основания для изучения оперного

вокально-исполнительского искусства в Беларуси.

Основная часть. Феномен ОВИИ, понимание которого складывалось в европейском музыкальном искусстве на протяжении четырех веков, прошло путь формирования в Беларуси по законам исторического и общественного развития, с тем лишь отличием, что время прохождения всех этапов становления и развития представлено в музыкальном искусстве республики весьма в сжатом виде.

В белорусском искусствоведении вопрос периодизации профессионального вокального искусства представлен в двух работах. Так, Л. Ивашков, рассматривая развитие вокального искусства Беларуси в дореволюционный и довоенный периоды, в качестве критерия избрал уровень профессиональной подготовки, аргументируя это тем, что именно процесс обучения певца является наиболее показательной особенностью развития вокального искусства, так как «...овладение знаниями и умениями, входящими в структуру образования, осуществляется на основе традиций, сложившихся в вокальной педагогике. и специфической методики педагога. наследующего традиции той или иной педагогической школы» [1, с. 4]. Подобный подход позволил автору выделить три этапа: до 1917 г. – период становления профессионального искусства на территории Белоруссии, 1917-1932 гг. и 1932-1941 гг. периоды развития профессионального вокального искусства страны.

В свою очередь, в многотомном исследовании «Музыкальный театр Беларуси» [2], [3], [4] ученые предложили свою периодизацию, основанную на развитии профессионального музыкально-театрального искусства, что было связано со стремлением рассмотреть обозначенную проблему «...на основе представлений о синтетической природе этого вида художественного творчества, в котором органичное сочетание музыки, драмы и сценического искусства определило специальное рассмотрение таких важнейших компонентов целого, как музыка,

драматургия, сценическое воплощение» [3, с. 3]. Авторы выделяют три периода: дооктябрьский (без определения временных границ) - предыстория формирования оперного и балетного искусства на территории Беларуси; 1917-1959 гг. - время становления и формирования професмузыкально-театрального сионального искусства в Беларуси; 1960-1990 гг. этап закрепления сложившихся традиций творческой и исполнительской практики театрального искусства, интенсивных поисков «...нового в области тематики, форм, выразительных средств и приемов организации художественной целостности музыкально-театрального синтеза» [4, c. 8].

Если рассматривать ОВИИ как важную составляющую оперной постановки, качественный уровень которого зависит, с одной стороны, от развития национальной культуры, с другой — от влияния и взаимодействия с музыкальным искусством других стран, то актуальным для понимания его сути является принципиальный вопрос: насколько певцы Беларуси овладели профессиональным оперным исполнительским мастерством, включая все ее атрибуты, то есть вопрос адаптации ОВИИ в новых культурных условиях — именно в контексте развития оперного искусства в республике 1922—2022 гг.

Содержательное наполнение исследования проявляется в наиболее полном воссоздании истории формирования ОВИИ в Беларуси в рассматриваемый период. Как выяснилось, функции движуших сил развития ОВИИ выполняли изменения, имевшие место в музыкальной жизни республики, зависящие от: а) деятельности центров, связанных с оперным искусством, вокальным образованием; б) постановлений министерств культуры СССР и БССР, управлений по делам культуры и искусств; в) репертуара, формирование которого осуществлялось на основе решений художественного совета белорусского оперного театра, творческой деятельности певцов, их сотрудничества с постановщиками спектаклей и т.д.

Данные об оперном вокально-исполнительском искусстве представлены многими фактами. Прежде всего, архивно-документальными источниками (АДИ), являющимися одними из самых достоверных свидетельств формирования ОВИИ в Беларуси, представленные в БГАМЛИ отдельными фондами, отражающими историю оперного вокально-исполнительского искусства с 1922 г. Это отзывы и критические статьи о выступлениях оперных певцов, протоколы заседаний художественного совета Белорусского театра оперы и балета об утверждении репертуара, о приеме оперных постановок, о подготовке к Декадам, о вопросах работы театра с композиторами Беларуси, молодыми певцами, о смотрах талантливой молодежи, об укомплектованности труппы театра, отчеты о деятельности оперного театра, стенограммы докладов и выступлений на мероприятиях республиканского и всесоюзного значения, переписка с разными службами и т.д. Ряд материалов, раскрывающих особенности развития ОВИИ в Беларуси, находится в фондах разных оперных певцов, что потребовало дополнительных поисков по их сбору. Они раскрывают общую картину формирования оперного вокально-исполнительского искусства в республике, ряд проблемных вопросов, а также динамичную повседневную жизнь белорусского оперного театра, панораму происходящих событий.

Наряду с вербальными документами, историю формирования ОВИИ в Беларуси раскрывают аудио-, видео- и фотоматериалы - записи оперных постановок, сольных и ансамблевых сцен из опер, музыкальные фильмы, телевизионные передачи, грампластинки, диски, многочисленные фотодокументы, снимки - как персональные, отражающие индивидуальные личности ведущих представителей белорусского ОВИИ, так и групповые снимки мастеров белорусского оперного искусства на важнейших мероприятиях (оперные постановки, концертные выступления, заседания, творческие встречи и т.д.). Данные источники позволяют создать целостную картину истории развития оперного вокально-исполнительского искусства в Беларуси, проследить смену поколений — людей, находящихся в центре происходящих событий.

Вместе с тем, изучение развития ОВИИ связано с анализом документов органов власти - государственных и законодательных органов, которые носили директивный характер и определяли деятельность Государственного академического Белорусского театра оперы и балета БССР (Национального академического Белорусского театра оперы и балета Республики Беларусь), Белорусской государственной консерватории (Белорусской государственной академии музыки), формировали контекст деятельности данных структур, непосредственно связанных с оперным искусством и образованием. На этой основе было сформулировано решение о делении всего исторического периода развития оперного вокально-исполнительского искусства в Беларуси на два этапа, первый из которых связан с советским периодом (1922-1990), второй - с периодом существования в условиях суверенной Беларуси (1991-2022), каждый из которых обусловлен индивидуальным историческим и социокультурным развитием.

Первый этап количественного накопления опыта и качественного формирования ОВИИ в Беларуси - 1922-1990 гг. С одной стороны, важным фактором его становления стали политические и культурные указания центрального руководства СССР. Как отмечает Л. Салихова: «Важным "пунктом" национальной культурной политики в 30-е годы, доказательством ее результативности стало открытие в республиках национальных оперных театров (своего рода аналогов Большого театра СССР) и создание "своих" национальных опер. Освоение композиторами таких жанров европейской музыки, как опера, балет, симфония являлось одним из показателей успешного развития музыкального искусства национальных республик СССР, демонстрировало преодоление "культурного отставания". При этом главный акцент делался на оперу. Она становится в те годы "знаком качества" музыкальной культуры...» [5, с. 4].

С другой стороны, становление и развитие оперного вокально-исполнительского искусства в Беларуси в этот период связано с деятельностью русских певцов, дирижеров, постановщиков, осуществляющих свою деятельность в республике. Через их творчество в белорусском оперном искусстве утверждаются классические исполнительские традиции, которые впоследствии получили свое развитие и совершенствование. Именно русские педагоги-вокалисты, постановщики (В. Цветков, А. Боначич, А. Тихонов, И. Гитгарц, Г. Петров, О. Борисевич и др.) создали исходную основу, художественный фонд, послуживший наглядным творческим примером, на конкретных образцах демонстрирующий особенности исполнения западноевропейских и русских оперных произведений, продемонстрировали возможность формирования ОВИИ в Беларуси на национальном интонационном материале.

Вместе с тем, в республике складывается плеяда ярких оперных исполнителей - воспитанников русской вокальной школы (Л. Бражник, А. Генералов, Л. Галушкина, К. Кудряшова, Т. Нижникова, А. Савченко, В. Чернобаев и др.), украинской школы пения (3. Бабий, Н. Ткаченко, Л. Колос, В. Ковальчук и др.), вокальной школы в Беларуси (Л. Александровская, С. Друкер, Р. Млодек, И. Болотин, В. Глушаков, И. Шикунова. Т. Шимко и др.). Для этого времени характерно переплетение европейских и русских классических исполнительских традиций на белорусской национальной почве, решение глобальной проблемы формирования в Беларуси оперного вокально-исполнительского стиля, вокальной школы, расширение палитры музыкально-театральных постановок, формирование системы подготовки оперных певцов.

Подобная практика оказалась знаковым явлением для становления оперного

вокально-исполнительского искусства в Беларуси, что подтверждается обнаруженными архивными материалами.

Второй этап - 1991-2022 гг. - характеризуется ориентированностью ОВИИ на современные тенденции развития оперного театра, преобразованием понятия «школа пения бельканто» в «эталонное оперное пение». Музыкально-театральным постановкам свойственны поиск новых форм, отказ от классического, традиционного. В современной опере действие, как правило, развертывается необычайно импульсивно. Драматическая активность уступает место лирико-философскому постижению событий. Привычная оперная форма – ария – существенно видоизменяется, меняется отношение к мелодии, ее интервальному и ладовому строению. Мелодическая линия наполняется непривычными для голоса скачками на широкие интервалы. Используется вокально-неудобная для голоса тесситура. Оркестр не помогает певцу, а усложняет вокальное интонирование. Резкие и частые смены психологических состояний создают сложный интонационный рисунок, воспроизвести который способен только вокалист, в совершенстве владеющий своим голосом,

Репертуар современного оперного театра диктует вокалистам необходимость абсолютного владения вокальной техникой, расширение запаса выразительных средств, пополнение его новыми тембральными красками, динамическими оттенками, умение распоряжаться регистрами голоса.

Профессиональный уровень певцов (А. Москвина, Н. Шарубина, В. Петров, В. Громов, С. Франковский и др.) отличается универсальным мастерством, способностью исполнять сочинения от западноевропейской и русской классической оперы до современных оперных произведений на языке оригинала. Оперные спектакли ориентированы на действующего певца-актера, значительно расширяются постановочные средства — построение мизансцен, хореография,

пластика, слово, т. е. активно задействуются ресурсы музыкального и драматического театров.

В этот же период школа пения в Беларуси укрепляет авторитет в европейском оперном музыкально-театральном пространстве. Она представлена ведущими педагогами-вокалистами (Л. Галушкина, А. Генералов, Т. Нижникова, Э. Пелагейченко, Н. Руднева, Н. Шарубина, И. Шикунова и др.), которые воспитали многих белорусских певцов, успешно выступающих на оперных площадках мира.

Заключение. Как показывает практика, возникающие исторические и социокультурные изменения вызывали трансформацию и конкретно-исторического состояния оперного вокально-исполнительского искусства в Беларуси, что влекло за собой наступление нового этапа развития. Рабо-

та с имеющимися архивными материалами в БГАМЛИ, БГАМ, Н'АБТ Беларуси, различного рода опубликованными материалами — научными статьями, книгами, диссертациями, брошюрами, информационными изданиями, буклетами к постановкам и Декадам — позволила раскрыть все ключевые моменты истории оперного вокально-исполнительского искусства в Беларуси и на основе собранного материала воссоздать целостную картину его развития в 1922 — 2022 гг.

В результате предложенного подхода ОВИИ в Беларуси рассмотрено в единстве теоретической и исторической сторон, а также на основе разных форм его художественной реализации: внешней – исторической и внутренней – исполнительской практики ведущих оперных певцов республики.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023

^{1.} Ивашков, Л. 11. Становление и развитие профессионального вокального искусства Белоруссии (дореволюционный и довоенный периоды): дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02. — М., 1988. — 209 л.

^{2.} Музыкальный театр Белоруссии: Дооктябрьский период / Ин-т искусствоведения. этнографии и фольклора НАН Беларуси; редкол.: Г. И. Барышев [и др.]. – Минск: Навука і тэхніка, 1990. – 384 с.

^{3.} Музычны тэатр Беларусі: 1917 — 1959 гг. / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі ; рэдкал. : Г. Р. Куляшова [і інш.]. — Мінск : Навука і тэхніка, 1993.— 432 с.

^{4.} Музычны тэатр Беларусі: 1960 — 1990: Опернае мастацтва; Музычная камедыя і аперэта / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі; рэдкал. : Г. Р. Куляшова [і інш.]. — Мінск : Бел. навука, 1996. — 470 с.

^{5.} Салихова, Л. И. Татарская оперная студия при Московской государственной консерватории (1934-1938) в контексте музыкальной культуры Татарии 30-х гг. XX века: автореф. канд. искусствоведения: 17.00.02. – Казань, 2009. – 24 с.